

«Рынок труда приходит в себя намного позже остальных рынков»

текст: Дмитрий Трояновский/Infox.ru

Кризис на российском рынке труда будет продолжаться еще несколько лет после его завершения в других отраслях. Чтобы решить проблему по стране в целом, надо искать системные решения, сочетая меры поддержки со стороны государства и частного сектора, говорит директор Субрегионального бюро Международной организации труда в Москве Марина Лубиова.

-- По вашим оценкам, динамика изменения числа безработных в Москве и России, рассчитанная по методике МОТ и официально, различается?

-- Действительно, обычно приводятся цифры по официально зарегистрированной безработице и безработице, рассчитанной по методологии МОТ. Между ними большая разница -- порядка 60%. Дефиниция безработицы МОТ базируется на опросах домохозяйств в рамках выборочного обследования, которое проводится, как правило, Росстатом или другим статистическим ведомством конкретной страны. Опросы не охватывают полностью всю совокупность домохозяйств в России, поскольку имеют выборочный характер. Цифры, полученные методом статистического опроса, затем взвешиваются с применением разных коэффициентов, которые использовались при выборке, чтобы получить совокупную информацию по России. А статистика зарегистрированной безработицы полностью охватывает всех людей, которые зарегистрировались в службе занятости и получили статус безработных. То есть в сборе этих данных есть методологическая разница, и это надо понимать, когда в дальнейшем эти данные интерпретируются.

-- На каких критериях основывается методология МОТ?

-- Дефиниция МОТ главным образом основывается на нескольких основных вопросах. В упрощенном виде это можно представить следующим образом. Человек признается безработным, если соответствует трем основным критериям. Во-первых, человек не работал ни часа за вознаграждение в течение определенного периода времени. В разных странах этот период разный: неделя, две. Во-вторых, он активно ищет работу: размещает объявления, приходит в службу занятости, спрашивает у друзей и т. д. В-третьих, готов приступить к подходящей работе в течение следующего периода (например двух недель). Если все три критерия присутствуют, человек считается безработным по методологии МОТ. При этом его зарегистрированный статус не играет определяющей роли. Многие люди не обращаются в службы занятости, так как считают, что там им не предложат вакансии по специальности. Размер пособия -- еще одна причина, по которой люди не обращаются в службу занятости. Если пособие составляет 3-4 тыс. руб., а человек ищет работу за 50 тыс., то пособие не будет стимулом для того, чтобы проходить всю процедуру регистрации на бирже труда. Наша дефиниция отражает экономический феномен безработицы, то, что происходит на рынке труда, а зарегистрированная в большей степени дает картину управленческую, институциональную. В последние годы в России разница между двумя показателями составляла около 4 млн человек (по методологии МОТ -- около 6 млн, зарегистрированная безработица -- около 2 млн, в отдельные периоды были колебания).

Между этими двумя цифрами всегда есть пересекающиеся сегменты (то есть те, кто является безработным по методологии МОТ и одновременно зарегистрирован в службе занятости). О динамике мотовского параметра говорить сложно, поскольку методология его получения -- выборочная. Строго говоря, нельзя сопоставлять январь с февралем, потому что в январе и феврале были опрошены разные группы домохозяйств. Поэтому анализировать месячные цепочки не совсем просто. Надо понимать, что выборка как бы вращается по разным группам домохозяйств. Одно и то же домохозяйство не опрашивается каждый месяц. А во-вторых, есть очень сильные сезонные колебания. Например, в конце декабря безработица гораздо выше, чем в июне, когда есть возможности вести подсобное хозяйство, подрабатывать в сельском хозяйстве и т. д. Поэтому прямое сопоставление динамики этих двух показателей не очень информативно и корректно.

-- Каковы прогнозы МОТ по выходу России из кризиса рынка труда?

-- Азиатский кризис конца 1997 года и российский кризис 1998 года показали, что рынок труда приходит в себя несколько лет позже остальных рынков. Если отдельные экономические индикаторы (например обменный курс или биржевые показатели) могут очень быстро меняться, то рынок труда не обладает такой динамичностью. Чтобы наладить отношения, найти новую работу, переqualificироваться, людям требуется длительное время. В связи с реструктуризацией начнутся перетоки людей из одной отрасли в другую, люди будут перепрофилироваться, вузы должны выпускать больше специалистов определенных специальностей. Некоторые отрасли закрываются. Все это долгосрочные процессы.

-- Если кризис продлится еще несколько лет, какими будут социальные последствия?

-- Безработица, бедность. Из-за кризиса во всем мире приостановилась тенденция снижения бедности. Наихудшие последствия будут для тех, кто находился в группах риска: пожилые люди, многодетные семьи, матери-одиночки.

-- Как кризис скажется на миграции?

-- На миграцию рабочей силы в России влияют такие факторы, как прописка, привязка к жилью, большие расстояния. Так что не думаю, что сейчас люди очень активно начнут переселяться из региона в регион. Хотя в Европе, кстати, внутренняя мобильность тоже небольшая. Например, скандинавские страны создали единый рынок труда еще до того, как этот процесс стал распространяться в рамках Евросоюза. И все равно, по большому счету, эффект от этой меры оказался меньше ожидаемого.

Правительство, конечно, выделяет в рамках региональных программ занятости средства, чтобы помочь людям переехать в другую местность. Но объемы программ пока не столь велики, чтобы преодолеть региональную несбалансированность.

-- России необходимы новые конвенции МОТ? Какие могут быть проблемы с их принятием? Оцените влияние кризиса на этот процесс.

-- Конвенции МОТ устанавливают международные стандарты в области социальной сферы и рынка труда. При этом у каждой страны есть право выбирать те стандарты, которые ей подходят. Мы не навязываем перечень стандартов, которые она должна принять. Мы являемся единственным агентством ООН, работающим на принципах трипартизма: нашими партнерами являются не только правительства, но и объединения профсоюзов и работодателей. Они совместно решают, какие стандарты стране целесообразно ратифицировать. Есть восемь основополагающих конвенций МОТ, которые задают минимальный стандарт обеспечения в этой сфере, и эти восемь конвенций Россия ратифицировала.

6 октября в Госдуме прошли парламентские слушания по вопросу о ратификации нового пакета конвенций МОТ. Правительству была передана рекомендация в ускоренном порядке подготовить к ратификации перечень конвенций и пересмотреть возможность внесения изменений в национальное законодательство, чтобы ратифицировать еще один пакет конвенций. Некоторые из них особенно актуальны в период кризиса. Например, Конвенция МОТ № 173 о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя, которая укрепляет позицию сотрудников неплатежеспособного предприятия в плане получения причитающейся им заработной платы.

-- То есть в этом случае кризис ускоряет принятие конвенции?

-- Я бы сказала несколько иначе. С началом кризиса работа по конвенциям стала более системной и интерес к ним, конечно, вырос.

Когда финансовый сектор в начале кризиса получил государственную помощь, все увидели, что это не сняло социальную напряженность, и поняли, что нужен другой подход, нежели распределение денег налогоплательщиков в финансовые институты, и что есть смысл атаковать кризис снизу на уровне самих домохозяйств. Были выделены дополнительные средства на социальные нужды. Привело ли это к улучшениям на рынке труда, сказать пока сложно. Некоторый стабилизирующий эффект был, но делать прогнозы относительно уровня безработицы пока рано.

-- Растет ли число нелегальных мигрантов?

-- Ситуация в России мне напоминает ситуацию в Евросоюзе до того, как к нему присоединились новые страны. Тогда страны Восточной Европы имели право безвизового въезда, не имея свободного доступа на рынки труда. Но основная масса населения, кто хотел, поехали туда как туристы, на три месяца без визы, и работали в теневом секторе. В России и по всему СНГ наблюдается сходная ситуация: люди могут перемещаться без виз, а разрешений на работу не имеют. В России всегда было много людей, работающих в неформальном секторе, а насколько их число изменится, зависит в том числе и от ситуации в странах, откуда они приехали. Если там из-за кризиса стало еще хуже, вряд ли человек захочет возвращаться.

-- Есть разница между Москвой и регионами с точки зрения выхода из кризиса на рынке труда?

-- Конечно. В Москве зачастую на одну вакансию бывает 0,1 безработного, а в некоторых депрессивных регионах на одну вакансию претендуют несколько десятков безработных. Думаю, Москва, Санкт-Петербург и другие крупные города раньше выйдут из кризиса. По ситуации в Москве нельзя судить о России. Проблема в других регионах, в моногородах. Надо искать системные подходы для решения этой проблемы. Одно предприятие можно выручить всегда, но если таких предприятий 400, надо искать системные подходы, привлекать социальных партнеров -- работодателей и профсоюзы. В России сейчас сильнее будет проявляться социальная ответственность частного сектора. Уже чувствуется сдвиг. У правительства, конечно, есть свои рычаги, но государственное финансирование не может, да и не должно решать все проблемы. Действовать нужно по всем направлениям. Именно такой подход зафиксирован в принятом МОТ в июне этого года Глобальном пакте о рабочих местах, к которому присоединилась и Россия.